

Ссудная операция в проблематике ревизий
«надежности капиталов и касс» горнозаводских товариществ
казенных горных заводов (вторая половина XIX – начало XX вв.)

П.А. Орлов

*Челябинский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Челябинск, Российская Федерация*

В данной статье рассмотрены некоторые фрагментарно известные аспекты истории горнозаводских товариществ – первой отечественной институции, созданной в дополнение к государственным пенсионным гарантиям для отставных «свободных сельских обывателей» казенных горных заводов Кавказа, Урала, Карелии и Восточной Сибири.

При написании статьи были использованы материалы двух российских архивов и, преимущественно, дореволюционные авторские публикации в «Горном журнале» – официальном издании Горного ученого комитета.

Проблемные характеристики ссудных операций анализируются по содержанию выявленных фактов «небрежений» и «ущербов», расследовавшихся во время проверок деятельности Кусинского, Златоустовского и Саткинского товариществ в 1881, 1877–1884 и 1911–1913 гг. соответственно. Приведены показатели финансовой и материальной «устойчивости» системы товариществ как новообразования пореформенной эпохи.

Ключевые слова: Горный департамент, казенные горные заводы, горнозаводские товарищества, ссудные операции

Для цитирования: Орлов П.А. Ссудная операция в проблематике ревизий «надежности капиталов и касс» горнозаводских товариществ казенных горных заводов (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023, Т.13, №3. С.46–59. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-3.46-59>

Drowning in (a sea of) red ink.
Идиоматическое выражение

В ходе реформы 1860-х гг. в Российской империи последовательно упорядочивались ведомственные издержки на цели казенного вспомоществования горнозаводскому населению. Одновременно с ликвидацией обязательной службы заводам, точнее «жительствовавшим» в них людям, было предоставлено право добровольно «скапливать из приходящих выплат»

средства для дополнительного обеспечения времени своей нетрудоспособности [11, с.31–32].

Предусмотренные по «Положению» 8 марта 1861 г. [14] *горнозаводские товарищества* за три десятилетия «сложились» в систему, коснувшуюся всех главных рудных и металлургических территорий страны – Терской области Кавказа, Урала, Олонецкой губернии и Забайкальской области [12, с.16–17, 23].

Как «необходимая при любом большом заводе или руднике» мера «попечения о рабочих в болезни, в старости, при несчастиях» «государственным» статусом в товариществе все же не обладала. Решение об учреждении такой структуры на конкретном предприятии должно было приниматься «всенепременно сообществом» занятых мастеровых, «по доброй воле оценивших выгоды членства в товариществе» и, главное, «согласных войти в него своими взносами». Поэтому, несмотря на достаточно энергичные «популяризаторские» усилия местных начальств [13, с.90–109], «устройство» к 1895 г. полутора десятков товариществ «со вспомогательными при них кассами» «случилось» более чем продолжительным [10; 9; 7; 1; 6].

Кассовые гарантии товариществ были «разнесены» на три группы – по отношению к самим участникам, их вдовам и детям, а зачислявшиеся по персональным счетам капиталы образовывали фонды пенсий «эмеритальных» (лично выслуженных), «вдовьих» и «сиротских». И поскольку вторая глава «Положения» 1861 г. содержала лишь принципиальные, «крайне краткие» условия членства, роспись базовых «пенсионных правил и устава» в каждом вновь открывавшемся товариществе препоручалась «тамошним заводским конторам». Дальше именно эти правила придавали смысл всякому взносу – соответственно «формуле его исчисления» в конечную величину товарищеской пенсии.

Профильные нормативные основания товариществ после 1861 г. редактировались неоднократно. Хотя с 1881 г. было введено «Временное положение о вспомогательных кассах» [17], многие возникавшие «вопросы и недоразумения» удалось разрешить лишь с выходом в 1893 г. «Положения о вспомогательных кассах горнозаводских товариществ казенных горных заводов и рудников» [18], которое, в свою очередь, также многократно правилось и дополнялось – в 1898, 1901, 1902, 1907 гг. [16; 19; 20; 21].

Однако с «постановкой» товариществ никуда не делись ни обязательства казны покрывать «ущербные» для мастерового следствия заводских работ, ни разного рода «помощи и провианты его иждивенцам» (по крайней мере – до появления пенсий по общероссийскому закону 15 мая 1901 г. [15], когда их «кавалерам» размер пенсии от товарищества был «переиначен» и уже не мог превышать половины «выслуженной там, пусть бы и полной»).

«Состоятельность» товарищеских капиталов формировалась из нескольких источников: 2-х или 3-х процентных вычетов «из жалованья и задельной платы за урочные (договорные) работы в заводе каждого члена

товарищества»; взносов конкретных заводоуправлений, равных совокупным суммам членских поступлений, сделанных в течение года всеми участниками нужной кассы; преференций от «обращения» части имеющихся у товариществ средств в сделках с банковскими процентными бумагами. Кроме того, со временем стали возникать и известные «потребительские доходы» от заготовления хлебных, мучных, других «магазинных припасов» и снабжения населения дровяными изделиями через «лесные склады» [22, с.312–323].

Хотя периодически некоторые балансовые показатели касс могли «опасно» меняться, платежеспособность системы товариществ проявилась именно в отсутствии фактов их закрытия, в частности «по причинам от слабости капиталов». А «упразднения товариществ», разумеется, место имели. Например, ввиду передачи предприятия «из казны»¹ (так «окончились» товарищества на Миасских промыслах, при Богословских заводах и в Турьинских рудниках) либо из-за закрытия самого предприятия (как вышло с Екатеринбургским монетным двором и Нижне-Исетским железоделательным заводом).

Ответственностью за полномочия товарищества был обременен коллегиальный *попечительский приказ*, чей председатель назначался заводоуправлением, а четверо членов избирались из товарищества. О «строгостях» этой ответственности можно судить по материалам специальных ревизий, проверявших качество «финансовых текущих решений», приказов и в целом «благополучие и перспективу» товарищеских авуаров.

Иллюстративными будут исследованные в данной статье три такие проверки – Кусинского, Златоустовского и Саткинского горнозаводских товариществ. Их документы, отличающиеся календарными «границами», «протяженностью» исполнения и «высвеченными» «неисправностями», позволяют понять характеристики «денежных ссуд» – весьма неоднозначной учрежденческой опции, «содержавшейся» в товариществах.

Формальное одобрение начала «*ссудосберегательной операции*» и «причисления выручки от нее» в источники дохода вспомогательных касс только в 1881 г. попало в §§ 34–45 «Временного положение», но «полезное для рабочего быта» распространение она получила все-таки раньше. И если пенсия за «лета и товарищеский стаж» сознавалась «горнозаводской массой» некой «отложенной» компенсацией «в завтрашней трудовой неспособности к существованию», то «каждодневные резоны» от товариществ находили свое широкое «приятие» именно из-за их деятельности в качестве «предоставителей» процентных ссуд [9, с.142–143; 7, с.412–413; 23, с.255].

Ссуды до 15 руб. должны были «разрешаться» попечительским приказом, до 50 руб. – управителем завода или, если испрашивались более

¹ Созданное в 1862 г. при Алагирском сереброрудном заводе и Садонском руднике товарищество действовало и после аренды завода [3, с.35].

полусотни рублей, окружным горным начальником. Доступная вне зависимости от «выслуги в товариществе» ссуда не могла превышать четверти годового оклада ходатая, должна была иметь «основательную причину», трех поручителей и выдавалась сроком на 3 года.

Имея право ссужать до трети капитала, товарищества, конечно, пробовали «налаживать» штатную бюрократию «о долгах и расчетах по ссудам». Тем более, что к началу 80-х гг. XIX в. большинство из них уже «отмерили», как минимум, 15-летнее развитие и мало-помалу начинали «вершить» свою прямую уставную цель – рассчитываться с «застрахованными» в их кассах пенсионерами. Последнее не было бы возможным без многих входящих требований Горного департамента об «упорядочении» и «приведении к единообразию» всей «финансовой и материальной стороны» попечительских приказов (см. табл. 1).

Таблица 1

**Избранные общие показатели горнозаводских товариществ
за первое пятилетие действия «Временного положения» 1881 г.
[2, с.281–341].**

Товарищество, основано	Показатель	1881 год	1885 год
Алагирское, 1.01.1862	Всего членов на 1 янв., чел.	5926	6562
Нижнетуриное, 1.05.1865	Капитал касс на 31 дек., руб.	457639,42 ³ / ₄	569862,55
Верхнетуриное, 30.03.1866	Доход от процентных бумаг, руб.	16483,44	18728,53
Саткинское, 1.04.1866	Доход от ссудной операции, руб.	9138	10423,64
Златоустовское, 14.04.1866	Сложено безнадежных ссуд, руб.	368,83	214,81
Баранчинское, 1.05.1866	Пенсионеров на 1 янв. / 31 дек., чел.	21/25	280/353
Серебрянское, 1.05.1866	[24, с.130,132]		
Каменское, 7.05.1866	Пособия постоянные, руб.	257,16 ¹ / ₂	2384,45
Нижнеисетское, 1.01.1867	Пособия временные, руб.	5303,9 ¹ / ₂	7856,88
Кушвинское, 1.12.1867			
Илимское, 1.03.1869			
Монетное, 1.05.1869			
Кусинское, 25.05.1869			
Воткинское, 1.01.1873			
Олонцеко, 1.07.1873			

Впрочем, приказы и без того «подлежали» ежегодным «ревизионным освидетельствованиям», выводы по которым «ставились для утверждения» на общие собрания товариществ. Комиссия с «самим» заводским управителем, смотрителем завода, бухгалтером и «каким-либо другим чиновником конторы» должна была «по акту» признать «буквальную надежность» расходования кассовых сумм и (или) нарушения чинов (должностных лиц) приказа.

Такая практика дается, в частности, в описании ревизии *Кусинского товарищества* за первое полугодие 1881 г.² На момент ее проведения в товариществе числилось 450 рабочих Кусинского железоделательного завода, капитал кассы «весил» порядка 19 тыс. руб., годовые траты на ее содержание достигли 439 руб., и еще 17 руб. были показаны расходами на «пособия временные».

Управитель завода, коллежский советник А.В. Андреевский [5], смотритель завода, коллежский секретарь П.А. Троян [5], бухгалтер заводской конторы (...) и коллежский секретарь Е.И. Падучев [5] выявили две критичные подробности³ – товарищество почему-то так и не обзавелось не только «тетрадью банковских билетов, облегчающей знать о внесенных по их купонам 5-процентных суммах со времени начатка кассы», но даже и «общей книгой своих членов»⁴.

В «худшем виде» инспекторы высказались о ведении товариществом бумаг по ссудам, объем которых «перевалил» за 6,8 тыс. руб. Были установлены, в частности:

- превышения допустимых величин, ссужаемых просителям («не должных выбиваться за четверть зарабатываемого» ими),
- непропорциональные доходам «взыскивания с должников», имеющих ссуды от приказа,
- случаи ссуд не членам товарищества,
- нерегулярности сверок долговых книг,
- отсутствие свидетельств «о погашении по ссудам», полученным, «например, еще в 1878 году»,
- отсутствие табели учета выспрашивающих ссуду членов товарищества «с указанием сроков и помесячных раскладов расчета с кассой».

По мнению проверяющих, «сим недостаткам деятельности» председателя, коллежского секретаря С.К. Кабанова [5] и всего приказа «потворствовали», в том числе, и «пропуски обязательных ревизий в 1878, 1879 и 1880 годах».

События же показали относительную «прочность» этого товарищества. За пятилетие, до 1886 г., при среднем заработке по Кусинскому заводу 97,50 руб., товарищество «на своего одного члена» ежегодно «оказывало» только 17 коп. в качестве временного пособия, в ссуду – не более 19,35 руб. [2, с.286,288]. И дальше, хотя и «не совсем правильно ссужая больше нормы» (за некоторые годы «и сверх половины наличных»), Кусинское товарищество, во всяком случае «по сравнению» с другими, «было даже умеренным». К 1893 г. в ссудную операцию здесь потратили 190 465,13 руб., в уплату по ней было принято 178 786,67 руб. и еще 10 606,19 руб.

² Архив Златоустовского городского округа (Архив ЗГО). Ф.И-19. Оп.1. Д.2947.

³ Архив ЗГО. Ф.И-19. Оп.1. Д.2947. Л.42–42 об.

⁴ Архив ЗГО. Ф.И-19. Оп.1. Д.2947. Л.43–43 об., 44.

стали «процентной прибылью»; весь же капитал кассы «от основания в 69-м году» возрос «почти что вчетверо» – до 71 421,92 руб. [24, с.55].

Так или иначе, июльская комиссия 1881 г. стала неким залогом «благодичиния» в товариществе, которое и наладилось без последствий для служивших тогда в его приказе лиц. Уже с 1883 г. приступив к «пенсионированию», в промежутке между 1902 и 1913 гг. товарищество в Кусе «испытало» лишь два «дефицитных» года [3, с.40].

Однако, несмотря на задание в § 8 «Временного положения» 1881 г. регулярно «корреспондировать» разным «вышним инстанциям» (конторам заводов, управлениям округов, Главной конторе, Горному департаменту и в Министерство государственных имуществ) о «необходимостях, видимых для сборки нормального⁵ (! – П.О.) положения о кассах», в конкретных пунктах «своих условий и заповедей» приказы товариществ оставались, до известной степени, автономными. И эта автономность не исключала «предлогов для настоящих лихостей».

Как раз таким перипетиям было посвящено судебное следствие о растрате в *Златоустовском товариществе*, продлившееся (еще и из-за преемственного гражданского иска) почти десять лет⁶.

По протоколу открытого уголовного суда Уфимской судебной палаты, история свелась к следующему⁷. «Прежде» 3-процентные взносы с заработных плат членов товарищества вносились в попечительский приказ через заводского казначея. Но в 1874 г., по инициативе Главной конторы Златоустовских заводов, этот порядок был изменен⁸ и «указанные % членам товарищества надлежало сдавать самим, непосредственно в приказ». Бывший в нем письмоводителем канцелярский служащий И. Рожков «скрыл уведомление Главной конторы» от руководящих лиц и в течение 1874, 1875, 1876 гг., получая членские и иные взносы, лично растратил «пришедшую сумму» в размере 744,68 руб.

Со слов И. Рожкова, «невзирая на огромность его подработ» («хранение авансовых и денежных книг», «производство по всей счетной части приказа», «заполнение табелей долговых счетов»), ни председатель, ни кто-либо еще от приказа «никогда не заглядывали в ведомые им бумаги» и

⁵ Архив ЗГО. Ф.И-19. Оп.1. Д.2515. Л.2.

⁶ Архив ЗГО. Ф.И-19. Оп.1. Д.3066.

⁷ Архив ЗГО. Ф.И-19. Оп.1. Д.3066. Л.4.

⁸ Причины этого решения в деле не показаны. Хотя товарищество в Златоусте было учреждено в 1866 г. для рабочих трех предприятий – железодельного завода, Оружейной и Князе-Михайловской сталелитейной фабрик, «первые пятеро человек заводских изъявили желание вступить (в него) лишь в начале 1871 г.». Всего за год, как говорится в рапорте Златоустовского управителя И.П. Иванова [5], в Уральском горном управлении «число таких охотников умножилось сразу до полста» [Архив ЗГО. Ф.И-19. Оп.1. Д.2515. Л.28–29 об]. Так что инициатива Главной конторы могла быть вызвана просто ростом «несообразной» канцелярской нагрузки.

«не интересовались движением» фондов товарищества. В суде деяния И. Рожкова «преступлением должностным» не сочли, поскольку «получение денег с кого-либо непосредственно в круг его обязанностей не входило». Но именно «должностным» было квалифицировано «служебное нерадение» председателя приказа, коллежского секретаря М.П. Фетисова [5], и членов приказа С. Фетисова, В. Рублева, Д. Арсентьева и С. Комарова.

За время разбирательств (с февраля 1877 по февраль 1884 гг.) их фигурант, 28-летний И.Рожков, скоропостижно скончался. Ответственность по возмещению «сделанных кассе товарищества убытков» была присуждена его родственникам. Лишенные должностей 61-летний председатель и члены приказа (56, 45, 39 и 59 лет) смогли-таки доказать следствию свою непричастность «к растрате», подтверждающуюся «не именем под руками правил точного делового порядка приказа, как и скрытого И. Рожковым отношения из главной конторы».

И все же суд определил, что поскольку «все названные были изблечены в негодном надзоре за И. Рожковым», то они – согласно 360-й статье «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» – в равных долях ответят «за общий изъян», «если унаследованного после смерти И. Рожкова не хватит достаточно» для взыскания 744 руб. 68 коп.⁹

Надо думать, И. Рожков успел для покрытия растраты часть «своих имуществ» продать, так что, «умирая», не оставил ничего, «кроме нищего семейства»¹⁰.

На взгляд поверенного Главной конторы, почетного гражданина А.С. Бурмакина [5], в феврале 1887 г. числились еще 88,52 руб., которые «примерно чем за два года» и были взысканы у бывших председателя и членов приказа¹¹.

Но даже столь крупная сумма, присвоенная И.Рожковым, на положении Златоустовского товарищества не сказалась. В 1885 г., через год после следствия, в товариществе состояли 1 096 чел., капитал «вмещал» 84 161 руб., получателями товарищеских пенсий (стартовавших с 1882 г.) были 36 чел., на пособия временные потратили 1 184 руб., на ссуды – 27 329 руб. А в период с 1881 по 1893 гг. по ссудным расходам Златоустовская

⁹ Архив ЗГО. Ф.И-19. Оп.1. Д.3066. Л.7 об.

¹⁰ Архив ЗГО. Ф.И-19. Оп.1. Д.3066. Л.1.

¹¹ Но перед тем, в рамках «сборов» к гражданскому суду, под № 86 в книге записей актов домовладельцев Кусинского завода, приставом «было вызнано», что якобы «дом жительство И. Рожкова» («в заводской части по Никольской улитце, по общему плану под номером 88, в смежности всего 149 кв. сажень и 7,5 аршин пространства») «оказался, что состоит на вдове его», Л. Рожковой, по завещанию «от деда его и родного отца, её свекра» примерно с 1845-1847 гг. Хотя в книгах конторы Кусинского завода духовную не нашли (вставка карандашом – «не смотря на надлежащее хранение»), её смогли «стребовать» аж в 1888 г. в Мисских золотых промыслах у обывателя Ф. Мурзина, «хотевшего дом у И. Рожковой купить» [Архив ЗГО. Ф.И-19. Оп.1. Д.3066. Л.11 об.–12,21–22,25].

касса первенствовала, выдав 404 860 руб., собрав в уплату за них 377 399,3¼ руб. и еще 2 409,85 руб. – по просроченным возвратам. Вся же прибыль от ссуд принесла приказу 20 242,90 руб., «почти 60% того, что поступило на процентные банковские билеты» [24, с.50–52].

После ревизии коллежского асессора А.С. Бурмакина в марте 1911 г. возникла тяжба о «злоупотреблениях» в *Саткинском товариществе*¹².

Уже при выборочном «прокрикивании» нашли, что по личным счетам членов товарищества «значилось ссудных долгов менее», чем в «третьих кассовых ведомостях» и в «главной книге» – за 1895 г. это неравенство набрало 50 руб., через 10 лет – 2 000 руб., а к концу 1910 г. оно превысило 3 700 руб. Для «доискивания причин» таких «минусов» сразу начали «детальную сверку всех папок, кряду за 16 лет», которая и подтвердила, что на начало 1911 г. из членских счетов долги за ссуды «образовали» сумму 11 796,96 руб., а в документах приказа по ним же «были проведены» 15 627,14 руб.¹³

Несмотря на «вообще крайнюю путанность здешнего счетоводства», ревизоры установили, что только за 1902 и 1905 гг. проверяемые данные «срослись», рекордными же по несовпадению вышли 1898, 1899 и 1901 гг. (1 137,04, 407,51 и 548,55 руб. соответственно). А при «посменном списывании» должников кассы с 1895 по 1910 гг. они «застали», что у некоторых «фиксировались уплаты не действительно удержанных, а больших сумм»; с другими «отчеркивалось погашение долга», когда на самом деле удержания не было вовсе; или же долги «с конца года на следующий» не переносились и «прощались»¹⁴.

Хотя первоначально предположили «непозволительную небрежность», далее тон мнений проверяющих стал резко меняться – а именно, после «открытия» того, как «ссуды выданные ставились в меньшей сумме против полученных», так что «натуральная цифра» недостачи рано или поздно объявлялась «ко взысканию» с члена товарищества. И этот вариант «приуменьшения долгов» оценили «из корысти злоупотреблением»¹⁵. К тому же, часть займов в «уплаченные» не попадала совсем, поскольку «ими ссужали неработающих в заводе членов товарищества», но деньги по ним присваивались «кем либо из служащих приказа»¹⁶.

Да и квитанционную книжку приказ «заимел» лишь в дни ревизии, раньше же никаких «надлежащих документов» в ссудных расчетах никогда не выдавалось. Свою «толику рабочей платы» плательщик доставлял непосредственно кому-нибудь в приказ, а полученную «об сем на лоскутке

¹² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.37. Оп.58. Д.702.

¹³ РГИА. Ф.37. Оп.58. Д.702. Л.1–1 об.

¹⁴ РГИА. Ф.37. Оп.58. Д.702. Л.2.

¹⁵ РГИА. Ф.37. Оп.58. Д.702. Л.1, 2, 4 об., 5.

¹⁶ РГИА. Ф.37. Оп.58. Д.702. Л.2.

бумаги» расписку нес письмоводителю В.С. Титову, который по истечении месяца готовил постановление о собранном «таким манером» на приход по кассе, сами же «лоскутки» уничтожал. Из-за того, что «единая заводская кладовая» открывалась только раз в две недели, какое-то время наличность оставалась у членов приказа или у самого письмоводителя. Вывод о «неутомимых растратах» подтвердился и фактически, когда «член приказа Стручков, в присутствии Бурмакина, вложил в кассу 13 руб., полученных им с должников товарищества дольше года назад»¹⁷.

Проверка также выяснила, что «очевидный и при самом беглом знакомстве разлад в счетах» не чувствовался, так как никто из шести бывших Саткинских председателей, «вступая, в их цифры не вникал»¹⁸. На этом основании Управитель Златоустовского округа Н.Н. Приемский распорядился «истребовать рапорты» у занимавших председательский пост в январе-апреле 1897 г. и с мая 1899 по февраль 1910 г. помощника бухгалтера, канцелярского служителя П.И. Титова, отставного бухгалтера железоделательного завода А.С. Конева, а также у актуального председателя – письмоводителя заводууправления А.Ф. Коровина [5].

Ответы названных свелись к тому, что «принимая официю», «трогали» они главным образом «наличные в кассе и процентные билеты». Недоимки же расценивались ими «несомненными», так как:

а) делопроизводство товарищества и без того «периодически и внезапно» утверждалось комиссиями и собранием,

б) «вырешивание» ссуд было особо поручено служащему В.С. Титову, «которому оне безусловно доверяли».

Не признав ни за собой, ни за прочими «в их время» лицами приказа «злоупотреблений», найденный «бухгалтерский разрыв в 3 830,18 руб.» опрошенные «склонились ассоциировать» за небрежность.

Еще 14 человек, «моментами другой раз» связанные с приказом, показали, что они, «как малограмотные», «никогда никаких контролей не делали». Всей же миссией их было лишь, что случаями они «вели выдачи денег, положенных в ссуды и в пенсии членам товарищества» по табелям. А при скромном вознаграждении от приказа (до 45 руб. в год), вынужденные работать в заводе, они, если б и «знали канцелярию», то временем для ревизий не располагали¹⁹.

Дальше события направлял уже Горный департамент. В начале весны 1913 г. Н.Н. Приемскому было указано «командировать бóльшее число служащих Управления» для повторной «экзаменации» Саткинского товарищества (А.С. Бурмакин «караулил два года тому, а нарушения могли и продолжиться»), но вне зависимости от «ея результатов» исполнить действия по § 77 «Положения о кассах» – «отстранить виновных», предупре-

¹⁷ РГИА. Ф.37. Оп.58. Д.702. Л.2.

¹⁸ РГИА. Ф.37. Оп.58. Д.702. Л.3 об.

¹⁹ РГИА. Ф.37. Оп.58. Д.702. Л.4.

див «сокрытие ими своего имущества». Судя по письму Управителя округа от 27 мая, новая комиссия «вывела» практически те же 3 740,21 руб.²⁰

«Затруднившись» с отстранением приказа («производилась не обычная, предусмотренная «Положением» полугодовая/годовая ревизия, а за целых полтора десятка лет»), он попытался «выбрать» до 800 человек (! – П.О.) самих недоимщиков, но почти сразу же отменил это решение («многих сих уже и в живых нет, а другие рабочие, кто якобы с долгом перед кассой, говорят, что они, дескать, ссуды возвернули, о чем и есть отметки в их лицевых счетах»). С пунктом же 77-го параграфа об обязанности «ответственных за цельность сумм товарищества (хотя и не уличенных в расхищении их) немедленно пополнить оказавшийся недостаток» «сладилось» несколько иначе – экономией на вознаграждении его председателю и членам. Если в 1911 г. на них «ушли» 1 332 руб., то в 1912 г. – 834 руб., а в 1913 г. – 810 руб. [3, с.65–67].

К слову, товарищество при Саткинском железодельном заводе начало «выпускать» своих пенсионеров с 1882 г., к 1893 г. их стало уже 41 чел. – больше, чем где бы то ни было. В ссудной операции тогда «вращалось приблизительно по норме» средств кассы, затем количество ссуд понизилось [24, с.61]. Хотя в 1896 г. и изменили членские взносы с 2% до 3% [23, с.251], с 1906 г. Сатка «погрязла» не просто в «хронической», но в «прогрессирующей» дефицитности [3, с.40].

Подведем итоги. На протяжении всего длительного периода развития горнозаводские товарищества действовали как один их значимых субъектов социального вспомоществования рабочим стратегической отрасли отечественной промышленности [25; 26].

Для поддержки «благоденствия финансов» своих касс товарищества энергично пользовались доходными возможностями ссудных операций. Право на шестипроцентную ссуду, особенно на этапе начального «движения» товариществ, трактовалось в заводской среде чуть ли не за главное оправдание «выгодности» членства в них. Однако наращивание «пределов применения» капиталов товариществ именно в занятиях со ссудами не могло не сказаться на дополнительных рисках, уязвляющих их «денежную крепость». Как немаловажный, проявился здесь фактор субъективный, то и дело ставивший надежность товариществ в зависимость не столько от «математических эрудиций» местных руководств, сколько от их персоналий и личностных качеств «нравственного плана» [8, с.376].

Вместе с тем, исследованные подробности трех ревизионных проверок в конкретных уральских попечительских приказах позволяют говорить о системном «преуспевании»²¹ товариществ, выдвинутых в «Положе-

²⁰ РГИА. Ф.37. Оп.58. Д.702. Л.5.

²¹ К 1914 г. товарищества имели превышающую 2 млн. руб. сумму общего кассового капитала, более чем 6 тысяч пенсионеров при около 23 тысячах участников (в т.ч. – 398 женщин) [3, с.42–43,91,103].

нии» 8 марта 1861 г. законной формой «устройства» судебных населения казенных горных заводов ведомства Министерства финансов [4, с.55–61].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Герасимов М.П.* Горно-заводское товарищество в Нерчинском горном округе // Горный журнал. 1875. Т.4. №10. С.95–116.
2. *Гопфенгаузен И.Д.* Обзор первого пятилетия действий временного положения о горнозаводских товариществах казенных горных заводов // Горный журнал. 1887. Т.2. №5. С.281–341.
3. *Гусятников С.П.* Очерк деятельности горнозаводских товариществ казенных горных заводов и рудников за 1902–1913 гг. // Горный журнал. 1915. Т.4. №11–12. С.29–107.
4. *Дегтярев Г.П.* Пенсионные реформы в России. М.: Academia, 2003. 336 с.
5. *Заблоцкий Е.М.* Личный состав Уральских горных заводов. Классные чины [Электронный ресурс]. URL: <http://rusmin.narod.ru/bioUral.html> (дата обращения: 28.02.2023).
6. *Кеппен А.П.* Вспомогательные кассы для горнорабочих (Горнозаводские товарищества) // Горный журнал. 1885. Т.1. № 2,3. С.271–332, 460–504.
7. *Колюпанов Н.П.* О горнозаводских вспомогательных кассах // Горный журнал. 1872. Т.2. №5–6. С.387–440.
8. *Латынин В.А.* О Нижнетуринском горнозаводском товариществе // Горный журнал. 1865. Т.3. №9. С.345–381.
9. *Лоранский А.М.* О товариществах и вспомогательных кассах на горных заводах // Горный журнал. 1871. Т.2. №4. С.131–149.
10. *Михайлов П.* Несколько слов о вспомогательной кассе Богословского завода // Горный журнал. 1864. Т.4. №11. С.346–347.
11. *Новиков И.А.* Император Александр II в истории Южного Урала // Император Александр II и Южный Урал: сб. документов и материалов; сост., науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск: АО «Челябинский Дом печати», 2019. С. 24–37.
12. *Орлов П.А.* Система горнозаводских товариществ казенных горных заводов в оценках современников – авторов «Горного журнала» (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестник ЧелГУ. Серия «История». 2013. Вып.56. №18(309). С.16–26.
13. *Побережников И.В., Бугаева С.Я., Дашкевич Л.А., Казакова-Апкаримова Е.Ю., Рукосуев Е.Ю., Уколова О.С., Шапошников Г.Н.* Профессиональные группы и общества как акторы российской позднеимперской модернизации (на материалах Урала второй половины XIX – начала XX в.). Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН; Банк культурной информации, 2016. 148 с. (Серия «Каменный пояс: взгляд сквозь тысячелетия»).
14. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. II. Т. XXXVI. №36719.
15. ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XXI. №20087.
16. ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XXII. №21186.
17. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. (Собр. узак.) 1881. №74. Ст.492.

18. Собр. узак. 1893. №131. Ст.1068.
19. Собр. узак. 1898. №36. Ст.551.
20. Собр. узак. 1901. №85. Ст.1884.
21. Собр. узак. 1907. №8. Ст.873.
22. *Тигранов Г.Ф.* Горнозаводские товарищества казенных горных заводов и рудников в период с 1897 г. по 1901 год // Горный журнал. 1902. Т.4. №12. С.311–373.
23. *Тигранов Г.Ф.* Горнозаводские товарищества казенных горных заводов и рудников в трехлетие 1894–1896 гг. // Горный журнал. 1897. Т.4. №11. С.245–271.
24. *Тигранов Г.Ф.* Обзор деятельности горнозаводских товариществ при казенных горных заводах и рудниках в период 1881 по 1893 год // Горный журнал. 1895. Т.1. №1. С.42–141.
25. *Черноухов Э.А.* Социальная инфраструктура горнозаводских округов Урала в XIX в.: казенный и частный типы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2016. 40 с.
26. *Шумкин Г.Н.* Мастерские казенных горных заводов XIX в.: проблема дефиниции социально-правового статуса // Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв. Сборник научных статей. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2015. С.233–240.

Информация об авторе:

Орлов Павел Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы, Челябинский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Челябинск, Российская Федерация); ORCID: 0009-0008-8541-0733; e-mail: orloff1@yandex.ru

Поступила 18.05.2023

Принята к публикации 21.07.2023

Loan Operation in the Issues of Revisions of "Reliability of Capitals and Cashiers" of Mining Associations of State-Owned Mining Plants
(second half of the 19th – early 20th centuries)

P.A. Orlov

*Chelyabinsk branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Chelyabinsk, Russian Federation*

This article discusses some fragmentary known aspects of the history of mining partnerships – the first domestic institution created in addition to state pension guarantees for retired "free rural residents" of state-owned mining plants in the Caucasus, the Urals, Karelia and Eastern Siberia.

When writing the article, materials from two Russian archives and, mainly, pre-revolutionary author's publications in the Mining Journal, the official publication of the Mining Scientific Committee, were used.

The problematic characteristics of loan transactions are analyzed by the content of the identified facts of "neglect" and "damages" investigated during inspections of the activities of the Kusinsky, Zlatoust and Satka partnerships in 1881, 1877–1884 and 1911–1913, respectively. The indicators of financial and material "sustainability" of the system of partnerships as new formations of the post-reform era are given.

Keywords: Mining Department, state-owned mining plants, mining associations, loan operations

For citation: Orlov P.A. Loan Operation in the Issues of Revisions of “Reliability of Capitals and Cashiers” of Mining Associations of State-Owned Mining Plants (second half of the 19th – early 20th centuries). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol.13, no.3, pp.46–59. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-3.46-59> (In Russian)

REFERENCES

1. Gerasimov M.P. Mining-works association in the Nerchinsk mining district. *The Mining Magazine*. 1875, vol.4, no.10, pp.95–116. (In Russian)
2. Gopfenhausen I.D. Review of the first five years of the temporary provision on mining-works association of state mountain plants. *The Mining Magazine*. 1887, vol.2, no.5, pp.281–341. (In Russian)
3. Gusyatinikov S.P. Essay on the activities of mining-works associations of state mountain plants and mines for 1902–1913. *The Mining Magazine*. 1915, vol.4, no.11–12, pp.29–107. (In Russian)
4. Degtyarev G.P. *Pension reforms in Russia*. Moscow: Academia Publ., 2003. 336 p. (In Russian)
5. Zablotsky E.M. *The staff of the Ural mining plants*. Class ranks. URL: <http://rusmin.narod.ru/bioUral.html> (accessed: 28.02.2023). (In Russian)
6. Koeppen A.P. Auxiliary cash desks for mining workers (The mining-works associations). *The Mining Magazine*. 1885, vol.1, no.2–3, pp.271–332, 460–504. (In Russian)
7. Kolyupanov N.P. About auxiliary cash desks for mining workers. *The Mining Magazine*. 1872, vol.2, no.5–6, pp.387–440. (In Russian)
8. Latynin V.A. About the Nizhneturinsk mining-works association. *The Mining Magazine*. 1865, vol.3, no.9, pp.345–381. (In Russian)
9. Loransky A.M. About friendly societies and auxiliary cash desks at mining plants. *The Mining Magazine*. 1871, vol.2, no.4, pp.131–149. (In Russian)
10. Mikhailov P. A few words about the auxiliary cash desk of the Bogoslovsky plant. *The Mining Magazine*. 1864, vol.4, no.11, pp.346–347. (In Russian)
11. Novikov I.A. Emperor Alexander II in the history of the Southern Urals. *Emperor Alexander II and the Southern Urals: a collection of documents and materials*. Ed. by N.A. Antipin. Chelyabinsk: Chelyabinsk Publ., 2019. Pp.24–37. (In Russian)
12. Orlov P.A. The system of mining-works associations at the state mountain plants in estimates of contemporaries – the authors of "Mining Magazine" (second half

of the 19th – early 20th centuries). *Vestnik of Chelyabinsk State University. Series "History"*. 2013, Issue 56, No.18(309), pp.16–26. (In Russian)

13. Poberezhnikov I.V., Bugaeva S.Ya., Dashkevich L.A., Kazakova-Apkarimova E.Yu., Rukosuev E.Yu., Ukolova O.S., Shaposhnikov G.N. *Professional groups and societies as actors of Russia's Late Imperial Modernization (based on materials from the Urals in the second half of the 19th – early 20th centuries)*. Ekaterinburg: Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Bank of Cultural Information, 2016. 148 p. (Series "Stone belt: a look through the millennia"). (In Russian)

14. *Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZ RI)*. Collection.2. Vol.36. №36719. (In Russian)

15. *PSZ RI*. Collection 3. Vol. XXI. №20087. (In Russian)

16. *PSZ RI*. Collection 3. Vol. XXII. №21186. (In Russian)

17. *Collection of laws and orders of the government, published under the Governing Senate (Collection of laws and orders)*. 1881. № No. Art.492. (In Russian)

18. *Collection of laws and orders*. 1893. No.131. Art.1068. (In Russian)

19. *Collection of laws and orders*. 1898. No.36. Art.551. (In Russian)

20. *Collection of laws and orders*. 1901. No.85. Art.1884. (In Russian)

21. *Collection of laws and orders*. 1907. No.8. Art.873. (In Russian)

22. Tigranov G.F. The mining-works associations of state mountain plants and mines in the period from 1897 to 1901. *The Mining Magazine*. 1902, vol.4, no.12, pp.311–373. (In Russian)

23. Tigranov G.F. The mining-works associations of state mountain plants and mines in the three-year period 1894–1896. *The Mining Magazine*. 1897, vol.4, no.11, pp.245–271. (In Russian)

24. Tigranov G.F. Overview of the activities of mining-works associations at state mountain plants and mines in the period 1881 to 1893. *The Mining Magazine*. 1895, vol.1, no.1, pp.42–141. (In Russian)

25. Chernoukhov E.A. *Social infrastructure of the mining districts of the Urals in the 19th century: state and private types*: Dissertation abstract for a Doctor of Historical Sciences. Ekaterinburg, 2016. 40 p. (In Russian)

26. Shumkin G.N. Workmen of state mountain plants of the 19th century: the problem of defining social and legal status. *Man in the conditions of modernization of the 18th–20th centuries. Collection of scientific articles*. Ekaterinburg: Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2015. Pp.233–240. (In Russian)

About the author:

Orlov Pavel Alekseevich – Cand. Sci. (history), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration, Legal Support of State and Municipal Service, Chelyabinsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Chelyabinsk, Russian Federation); ORCID: 0009-0008-8541-0733; e-mail: orloff1@yandex.ru

Received May 18, 2023

Accepted for publication July 21, 2023